

Хан и его сын — эпизод 2 из 2

Поднял хан её на свои руки, как перо, и понёс; она же, сидя на его руках, отклоняла ветви от его лица, боясь, что они попадут ему в глаз. Долго они шли, и вот уже слышен гул моря вдали. Тут Толайк, -- он шёл сзади их по тропинке, -- сказал отцу:

-- Пустите меня вперёд, а то я хочу ударить тебя кинжалом в шею.

-- Пройди, -- аллах возместит тебе твоё желание или простит, -- его воля, -- я же, отец твой, прощаю тебе. Я знаю, что значит любить.

-- Прощай! -- сказал хан, целуя девушку.

-- Прощай! -- сказал Алгалла и поклонился ей.

Она заглянула туда, где пели волны, и отшатнулась назад, прижав руки к груди.

-- Бросьте меня, -- сказала она им...

Простёр к ней руки Алгалла и застонал, а хан взял её в руки свои, прижал к груди крепко, поцеловал и, подняв её над своей головой, -- бросил вниз со скалы.

Там плескались и пели волны и было так шумно, что оба они не слышали, когда она долетела до воды. Ни крика не слышали, ничего. Хан опустился на камни и молча стал смотреть вниз, во тьму и даль, где море смешалось с облаками, откуда шумно плыли глухие всплески волн, и ветер пролетал, развеивая седую бороду хана. Толайк стоял над ним, закрыв лицо руками, -- камень, неподвижный и молчаливый. Время шло, по небу одно за другим плыли облака, гонимые ветром. Темны и тяжелы они были, как думы старого хана, лежавшего над морем на высокой скале.

-- Пойдём, отец, -- сказал Толайк.

-- Подожди... -- шепнул хан, точно слушая что-то. И опять прошло много времени, плескались волны внизу, а ветер налетал на скалу, шумя деревьями.

-- Пойдём, отец...

-- Подожди ещё...

Не один раз говорил Толайк Алгалла:

-- Пойдём, отец.

Хан всё не шёл от места, где потерял радость своих последних дней.

Но -- всё имеет конец! -- встал он, могучий и гордый, встал, нахмурил брови и глухо сказал:

-- Идём...

Пошли они, но скоро остановился хан.

-- А зачем я иду и куда, Толайк? -- спросил он сына. -- Зачем мне жить теперь,

когда вся моя жизнь в ней была? Стар я, не полюбят уж меня больше, а если никто тебя не любит -- неразумно жить на свете.

-- Слава и богатство есть у тебя, отец...

-- Дай мне один её поцелуй и возьми всё это себе в награду. Это всё мёртвое -- одна любовь женщины жива. Нет такой любви -- нет жизни у человека, нищ он, и жалки дни его. Прощай, мой сын, благословение аллаха над твоей головой да пребудет во все дни и ночи жизни твоей. -- И повернулся хан лицом к морю.

-- Отец, -- сказал Толайк, -- отец!.. -- И не мог больше сказать ничего, так как ничего нельзя сказать человеку, которому улыбается смерть, ничего не скажешь ему такого, что возвратило бы в душу его любовь к жизни.

-- Пусти меня...

-- Аллах...

-- Он знает...

Быстрыми шагами подошёл хан к обрыву и кинулся вниз. Не остановил его сын, не успел. И опять ничего не было слышно -- ни крика, ни шума падения хана. Только волны всё плескали там, да ветер гудел дикие песни.

Долго смотрел вниз Толайк Алгалла и потом вслух сказал:

-- И мне такое же твёрдое сердце дай, о аллах!

И потом он пошёл во тьму ночи...

...Так погиб хан Мосолайма эль Асваб, и стал в Крыму хан Толайк Алгалла..."